

УДК 94:2-752
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-2-51-57

СВЕТСКОСТЬ ИЛИ ТЕОКРАТИЯ: КАКОЙ ПУТЬ ВЫБРАТЬ?

В.А. Школьный

Аннотация. Рассматривается феноменальное в наше время явление – многочисленные попытки возродить теократическое правление взамен светского во многих государствах Азии и Африки. Актуальность данной темы растёт из года в год: на современном этапе влияние религии на политические процессы во многих странах, в том числе и в традиционно исламских, заметно слабеет. Практически все теократические устремления опираются на такие проявления в коллективном сознании людей, как устойчивое примитивное представление о том, что есть некто, кто защитит, убержёт от опасности, позаботится и побеспокоится о них. Это навязчиво подталкивает многих людей к мысли о необходимости установления власти в государстве то ли Всевышнего, то ли его посланцев, служителей в лице священников или других представителей религиозных культов. И всему этому в немалой степени способствует то, что представители светской власти за годы независимости центральноазиатских государств достаточно сильно скомпрометировали себя коррупционными проявлениями, трайбализмом, межконфессиональной и межконфессиональной нетерпимостью. Как показывает многовековой опыт человечества, теократические режимы, несмотря на то, что они всегда опираются на высоконравственные учения своих религий, в большинстве случаев во все времена несли в себе больше страха и жёсткости, чем свободы, защиты и уверенности в будущем.

Ключевые слова: религия; учения; светскость; клерикализм; теократия; нравственность; мораль; прогресс; факих; права человека; формы правления.

СВЕТҮҮЛҮК ЖЕ ТЕОКРАТИЯ: КАЙСЫ ЖОЛДУ ТАНДОО КЕРЕК?

В.А. Школьный

Аннотация. Макалада биздин доордогу феноменалдуу көрүнүш болгон – Азиянын жана Африканын көптөгөн мамлекеттеринде светтик башкаруунун ордуна теократиялык башкарууну жандандырууга болгон көптөгөн аракеттер каралат. Бул теманын актуалдуулугу жылдан жылга өсүп бара жатат: азыркы этапта көптөгөн өлкөлөрдө, анын ичинде салттуу исламдык мамлекеттерде саясий процесстерге диндин тийгизген таасири байкаларлык түрдө начарлап бара жатат. Дээрлик бардык теократиялык умтулуулар адамдардын жамааттык аң-сезиминде аларды коргой турган, коркунучтан сактай турган, кам көрө турган, тынчсыздана турган бирөө бар деген туруктуу примитивдүү түшүнүк катары ушундай көрүнүштөргө негизделген. Бул көптөгөн адамдарды мамлекетте Жараткандын же анын элчилеринин, дин кызматчыларынын же диний культтардын башка өкүлдөрүнүн бийлигин орнотуу зарылчылыгы жөнүндө ойго түртөт. Мунун баарына Борбор Азия мамлекеттеринин эгемендүүлүк жылдарында светтик бийлик өкүлдөрү коррупциянын, трайбализмдин, улуттар аралык жана конфессиялар аралык сабырсыздыктын көрүнүштөрү менен беделдин түшүрүп алганы түрткү берүүдө. Адамзаттын көп кылымдык тажрыйбасы көрсөткөндөй, теократиялык режимдер ар дайым өз диндеринин жогорку адеп-ахлактык окууларына таянганына карабастан, көпчүлүк учурда эркиндикке, коргоого жана келечекке ишенимдүүлүккө караганда, көбүрөөк коркутуп-үркүтүү жана катаалдык менен коштолгон.

Түйүндүү сөздөр: дин; окуулар; светүүлүк; клерикализм; теократия; адеп-ахлак; мораль; прогресс; факих; адам укуктары; башкаруу формалары.

SECULARISM OR THEOCRACY: WHICH WAY TO CHOOSE?

V.A. Shkolnyi

Abstract. This article is devoted to an exceptional phenomenon of our time: the numerous attempts to revive theocratic rule instead of secular rule in many Asian and African states. The relevance of this topic grows year by year: at the present stage the influence of religion on political processes in many countries, including traditionally Islamic ones, is visibly weakening. Virtually all theocratic aspirations rely on such manifestations in the collective consciousness of the people as the persistent primitive notion that there is someone who will protect, safeguard from danger, take care and worry about them. This obsessively pushes many people to the idea of the necessity of establishing the authority of the Almighty or his messengers, priests, or other representatives of religious cults in the state. And all this is promoted

in no small measure by the fact that the representatives of secular authorities during the years of independence of Central Asian states have greatly compromised themselves with corruption, tribalism, interethnic and inter-religious intolerance. As centuries-old human experience shows, theocratic regimes, despite the fact that they always rely on high moral teachings of their religions, in most cases at all times have carried more fear and rigidity than freedom, protection, and confidence in the future.

Keywords: religion; teachings; secularism; clericalism; theocracy; morality; morality; progress; Fakih; human rights; forms of government.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в следующем: религия сопровождала человечество на всех этапах его существования, начиная с первобытных времён и до настоящего времени. Многие религиозные учения содержат мудрость и опыт человечества, основы нравственности и морали, по которым многие сообщества живут издревле и до сих пор. Однако стоит признать, что всё не столь лучезарно. Здесь в первую очередь стоит обратить внимание на такое современное проявление религий, их лидеров и приверженцев, как попытка оказывать давление и влияние на власть светскую, что вызывает тревогу и беспокойство во многих современных государствах, в том числе и в нашем [1]. Именно этот аспект в жизнедеятельности религий – их попытки тем или иным путём навязывать светской власти свою, зачастую якобы “божественную” волю – породил в истории человечества самую чудовищную и бесчеловечную форму политического управления – теократию. Хотя на протяжении истории существования человечества она существовала в самых различных формах и вариантах, данное обличье власти кучки религиозных деятелей реализовывало цели и установки, далекие от гуманистических чаяний и устремлений миллионов людей. В период новейшей истории взаимоотношения власти и религии всё больше начинают волновать многих представителей интеллигенции и значительную часть населения многих стран мира. И Кыргызстан – далеко не исключение в этом аспекте [2].

Вмешательство религиозных деятелей в дела государства нередко начинается с активного клерикализма и, как показывает мировой опыт, с течением времени начинает сопровождаться проявлениями религиозной нетерпимости, экстремизма и экспансионизма, которые сначала претендуют на серьёзное влияние на светскую власть, а затем и полностью забирают

её в свои руки, в итоге трансформируя государство из светского в теократическое [3].

Основной признак светского государства – отделение церкви от государства, т. е.:

- церковь не выполняет никаких государственных функций, не допускается на уровне государства к вмешательству в вопросы политические, образовательные и научные;
- государство со своей стороны охраняет законную деятельность церкви и религиозных организаций. При этом государство имеет право создавать органы, связанные с косвенным регулированием деятельности религиозных организаций;
- государство и все его органы не контролируют отношение своих граждан к религии и не ведут учёта граждан по этому признаку;
- государство не вмешивается во внутрицерковную деятельность;
- церковь занимается исключительно вопросами, связанными с удовлетворением религиозных потребностей граждан.

Промежуточная модель между светской и теократической моделями устройства государства – клерикальное государство, которое характеризуется тем, что религия прямо или косвенно признана в нём в качестве официальной идеологии, а соответствующая ей религиозная организация принимает участие в решении государственных вопросов, играет роль обоснования политики, является обязательным элементом государственной системы образования и воспитания. Также она пользуется исключительным приоритетом и поддержкой государства, содержится за его счёт. Глава государства при принятии важных государственных решений обязан консультироваться с религиозным лидером или советом, состоящим из религиозных иерархов. Наглядный пример тому – Арабская Республика Египет. В некоторых государствах клерикализм бывает едва заметен и граничит со светскостью,

а в других – настолько ярко выражен, что напоминает полнокровный теократизм.

В клерикальных государствах, где религиозные лидеры могут влиять на принятие решений, а религиозные источники также признаваться источником законодательства, конституционное законодательство содержит и многочисленные светские по своей природе нормы и институты. В теократических государствах такие светские институты также существуют, однако их удельный вес и роль в правовом регулировании являются минимальными, а в основе их функционирования лежат религиозные, а не светские нормы.

Теократическими государствами являются такие, в которых высшая политическая власть принадлежит религиозному лидеру или группе лидеров и в которых основой государственной власти и законодательства провозглашаются религиозные источники. Таким образом, законодательство теократических государств вторично по отношению к религиозным предписаниям [4].

Впервые слово «теократия» встречается в сочинении «Против Апиона» авторства Иосифа Флавия, которое было написано в 94 г. нашей эры [5]. Со временем значение термина, а также его смысловое наполнение несколько раз менялись. У разных историков и философов можно найти различные его трактовки. Так, идеальную христианскую теократию описывает Августин Блаженный в своём трактате «О граде Божьем против язычников» [6]. У него она выступает в роли специфической цели развития и даже прогресса. По его мнению, данная форма правления должна была принести мир и благодать во все известные людям тех времен уголки земного шара.

Некоторые мыслители более поздних периодов истории считали необходимым, чтобы религия и политика оставались едиными. Например, Н. Макиавелли считал, что религия является важным средством политики, основой государства и общества. По его мнению, религия – могучее средство воздействия на умы и нравы людей. Именно поэтому все основатели государств и мудрые законодатели издревле ссылались на волю богов. Государство должно использовать религию для руководства подданными, считал он.

Н. Макиавелли, однако, не одобряет современное ему христианство, проповедующее смирение, самоуничтожение, презрение к делам земным и человеческим. Такой образ жизни сделал, по его мнению, мир слабым и отдал его во власть проходимцам и негодяям. А те, в свою очередь, безбоязненно распоряжаются всем в нём как угодно, видя, что все люди, желая попасть в рай, больше помышляют о том, как бы стерпеть побои, нежели о том, как бы за них расчитаться [7].

Рассматривая религию как один из рычагов управления людьми, Н. Макиавелли допускал преобразование христианства так, чтобы оно служило прославлению и защите Отечества, – не государство должно быть на службе у религии, а религия должна быть на службе у государства [7].

Английский реформатор Томас Гоббс утверждал, что религия жизненно важна для политики, поскольку она понуждает людей к повиновению, знакомит их с тем, как жить в мирном сообществе [8].

Т. Гоббс в начале своей карьеры ошибочно полагал, что истинная религия – это полное стирание различий между светской и духовной властью: там, где она царствует, полагал он, политика и гражданские законы являются частью той самой истинной религии.

Но несколько позднее Т. Гоббс пришёл к полной уверенности в том, что религия – это узда для народа, которая держит его в страхе и способствует укреплению порядка в государстве: только государство, а не служители религиозных культов, должно решать, что Богу приятно или неприятно при внутреннем и внешнем обустройстве государства. То есть религия должна всчески способствовать укреплению государственной идеологии, никоим образом не вмешиваясь в политику, – она призвана поддерживать стабильность и общественный порядок [8].

Джон Локк в своих трудах утверждал, что идея разделения светской власти и религиозной связана с терпимостью, поскольку людям не хватает терпимости друг к другу. В этом случае противоречия между религией и политикой могут только усиливаться. Со временем он, как и Т. Гоббс, пришёл к уверенности в том, что

религия и политика не должны быть единым целым. Впоследствии он утверждал, что политика и религия в государстве должны быть как можно более отдельными, чтобы никакая религиозная сила в государстве не могла управлять гражданами. Всё это – исключительно для блага и процветания государства [9].

Один из мыслителей эпохи Просвещения Шарль Л.С. де Монтескьё также твёрдо верил, что религия должна быть частью политики, так как она, по его мнению, обеспечивает единство, гармонию и социальную стабильность общества [10].

Главную функцию как религии, так и гражданских законов Ш. Монтескьё видел в том, чтобы делать людей добрыми гражданами. В своём произведении «О духе законов», рассуждая о государственном законодательстве в религиозной сфере, он полагал, что сколько бы религиозных конфессий не находилось в государстве, оно обязано принять такие законы, которые обеспечивали бы и гарантировали равенство всех перед государством и его законодательством. Что, в свою очередь, заставляло бы их проявлять всяческую терпимость по отношению друг к другу на основании этих законов. Ибо дух религиозной нетерпимости сам по себе отождествим с помрачением сознания и упадком человеческого разума. Также он был уверен в том, что религиозные установки становятся крайне пагубными, если они начинают внедряться в государственную политику [10].

В своём труде «Демократия в Америке» французский мыслитель Алексис де Токвиль рассмотрел причины и последствия необходимости разделения между политикой и религией. Изучая американский опыт, А. де Токвиль указывал своим читателям, что отделение церкви от государства полезно не только для политики, но это особенно хорошо для религии. Причина этого, по его мнению, заключалась в том, что подобное разделение позволяет религиозным чувствам людей безоблачно возникнуть из своего истинного источника силы как одного из основополагающих принципов человеческой природы. Что, в свою очередь, позволило бы гражданам государства полностью делегировать политике светское обустройство

государства, а люди могли бы свободно заниматься своим духовным ростом [11].

Таким образом, можно утверждать, что роль религии в политике – тема, которая в результате её неоднозначного прошлого стала довольно противоречивой и давно обсуждаемой. Причина её неоднократно способствовала началу войн и расколов, как политических, так и религиозных, и многих других форм внутрисостоятельных и межгосударственных конфликтов. Опираясь на рассмотренные выше точки зрения, ставшие уже классическими, можно прийти к выводу, что в этом вопросе всегда существовало несколько основных противоположных точек зрения. Одна позиция, занимаемая многими людьми на протяжении всей истории человечества, заключается в том, что религия и политика, во избежание конфликта интересов, должны оставаться раздельными.

Вторая точка зрения, выработанная многими философами и учёными на протяжении истории человечества, предполагает, что без религии у людей и руководителей многих государств было бы общее отсутствие морали, а это привело бы к неверным во многих отношениях политическим решениям и их пагубным последствиям.

Существует ещё несколько более современных мнений и трактовок понятия «теократия», которые более полно раскрывают её суть и функции в настоящее время.

Одна из наиболее распространённых точек зрения обычно связывает теократию с существованием клерикального государства, т. е. с выполнением религиозной иерархией основных политико-правовых функций в государстве. При такой трактовке государство выступает проводником, защитником и воплотителем идей религиозных предписаний. Более того, в этом случае все государственно-правовые институты светского толка трактуются как нечто вторичное, производное от религии, не имеющие самостоятельного значения вне компетенции Свода божественных правил.

Следующая точка зрения рассматривает теократию как мощный рычаг воздействия религии не только на дела государства и общества, но и каждой отдельно взятой личности, что повсеместно проявляется во вмешательстве во все

процессы и важнейшие события – как общественные, так и индивидуальные.

Еще одна точка зрения, менее распространенная, трактует теократию как возможность установления Царства Божьего на земле уже в самое ближайшее время, когда верховным правителем всех без исключения дел станет Бог или его Мессия, по законам которых будут решаться все вопросы в мире. Такой подход в концепции мировой теократии в своё время провозгласил российский религиозный философ В.С. Соловьёв, считая, что реставрация византийско-римского Средневековья в идее главенства папы римского и российского императора могла бы спасти мир, избавить его от столкновений, обеспечить взаимопонимание и свободное развитие всех народов и стран [12].

В современный период за абсолютно властный характер теократии выступают многие религиозные и общественно-политические движения ислама, призывая к установлению не только национальных исламских государств, но и всемирного халифата, который бы “осчастливил” всех людей на земле. Яркой попыткой воплощения этих идей была внутренняя и внешняя политика руководства Ирана сразу же после свержения шахского режима в стране. Аятолла Хомейни, верховный руководитель Ирана того периода, писал: “Глава власти должен быть совершенным с точки зрения религии и морали, быть справедливым и не быть грешником. ... Монархи, если они истинные мусульмане, должны следовать факихам, обращаться к ним по вопросам законодательства и делать то, что они говорят. В этом случае настоящие правители – факихи, а значит, власть должна официально принадлежать факихам, а не тем, кто из-за незнания законов должен обращаться к ним за разъяснениями” [13].

Теократические устремления прежде всего опираются на такие проявления в коллективном сознании, как поиск силы, которая защитит человека, обережёт его от опасности и напастей, позаботится о нем, создаст условия для благополучия в настоящей и будущей жизни. В желании найти опору в жизни под влиянием объективных и субъективных причин у большого количества людей созревает устойчивое примитивное пред-

ставление о Боге, Царстве Божьем и рае на земле. Именно упование на Бога, на то, что есть некто, кто побеспокоится о человеке ещё при его жизни, бездумно подталкивает людей к необходимости установления власти в государстве то ли Всевышнего, то ли его посланцев, служителей в лице священников и других представителей религиозных культов. Здесь чётко проявляется вера в неизменность предначертанной судьбы и желание подчиниться складывающимся обстоятельствам, которые сами по себе приведут к всеобщему и личному счастью и благу. И хотя эта установка воспитывает в людях пассивность, тем не менее она становится весьма популярной, ибо в надежде на благополучие ещё при его жизни человек не возражает, а даже желает подчиниться высшим силам или их представителям на земле.

В общественном сознании так же отчётливо проявляется жажда справедливости, которую многие ищут в различных религиозных верованиях. И это вполне оправдано даже в настоящее время, так как большинство этих верований осуждает жаждущих богатства, критикует социальное неравенство, негативно относится к насилию. А так как стремление к социальной справедливости изначально заложено в человеческом обществе с момента начала его существования, то формы воплощения этой справедливости проявлялись по-разному, в том числе и в теологической форме. Вера в то, что Бог обеспечит справедливое распределение благ, всего необходимого для жизни человека на земле, приводит к тому, что люди обращаются к этим высшим силам или тем из них, которые “уполномочены” творить добро на земле. А так как практически все религиозные деятели действуют от имени не имеющей упрёка силы – от Бога, – то это доверие нередко становится не только беспредельным, всеохватывающим, но и создаёт определённый запас прочности для теократических режимов, ибо выступать против власти становится аналогичным выступлению против высших сил во Вселенной – против самого Бога [14].

Стоит отдельно отметить, что серьёзной опорой теократии становятся постулаты религии о нравственности. Действительно, любые религиозные заповеди, будь то Нагорная Проповедь

Христа или заповеди пророка Мухаммеда, сильны своими этическими установками. Эти нравственные нормы почти автоматически переносятся на представителей религиозной власти, и они, в представлении верующих, почти безоговорочно становятся их носителями. Именно постулаты нравственности делают привлекательными многие религиозные идеи, что способствует возрастанию доверия к представителям религиозных культов.

Также следует особо отметить, что теократические режимы культивируют нетерпимость к инакомыслию, к отступлениям от канонов религиозной веры и, соответственно, готовы к осуществлению уже земной, а не загробной кары за “отступление от веры”, за несоблюдение её требований. Также нередко отдаётся явное предпочтение одной религии в ущерб другой, хотя формально законодательством может быть провозглашено равенство всех конфессий и религиозных направлений. Кроме того, теократические режимы часто используют межконфессиональные различия и противоречия.

Именно этой нетерпимостью можно объяснить уже длящиеся десятилетия столкновения между католиками и протестантами в Северной Ирландии, между христианами и мусульманами в Индонезии и на Филиппинах, буддистами и мусульманами в Индии и Пакистане. Особенно опасно культивирование идей джихада, которую проповедают крайне радикальные исламские силы, что особенно наглядно проявилось в жизни Афганистана в конце XX в. Идеи джихада усиленно пропагандируются в Индонезии, где лидеры мусульманского движения призывают расправиться с христианским населением, что уже неоднократно приводило к кровавым столкновениям.

Теократию также не следует отождествлять с наиболее развитыми формами демократии. Аятолла Хомейни, например, писал: “Исламское правление не может быть тоталитарным или деспотичным, оно конституционное и демократическое. В этой демократии, однако, законы устанавливаются не волей народа, а лишь Кораном и традициями Пророка” [13].

Общим выводом является заключение о том, что теократия, несмотря на то что она

опирается на высоконравственные учения своих религий, в конечном итоге превращается в свою противоположность, порождая крайне жестокие и бесчеловечные формы взаимоотношения людей и власти. Необходимо особо подчеркнуть, что практически все теократические режимы, когда-нибудь существовавшие в истории человечества, в большинстве случаев были самыми кровавыми и свирепыми формами политического управления. Они во все времена несли в себе больше страха и жёсткости, чем свободы, защиты и уверенности в будущем. На какие бы человеческие слабые или, наоборот, сильные стороны теократия не опиралась, какие бы ценности не трактовала, она останется неоправданно жестокой и несправедливой формой правления. Например, только в период существования Священной Римской империи на кострах инквизиции погибло более 10 млн человек.

На современном этапе влияние религии на политические процессы во многих странах, в том числе и в исламских, заметно слабеет, несмотря на непрекращающиеся попытки достаточно широких религиозных радикально настроенных слоёв населения препятствовать этому.

Вместе с тем всё больше растёт влияние религиозных деятелей во многих азиатских государствах постсоветского пространства. Всему этому в немалой степени способствует то, что представители светской власти за годы независимости центральноазиатских государств достаточно сильно скомпрометировали себя коррупционными проявлениями, клановыми предпочтениями, трайбализмом, межнациональной и межконфессиональной нетерпимостью.

И основная причина исторической обречённости теократизма всегда одна: за всеми видами “мессианства”, “пророчеств”, “откровений” и просто “проявления Воли Всевышнего” всегда стоят всё те же самые люди, с их страстями, недостатками, гордыней, самолюбием и некоторыми латентными психическими отклонениями...

Поступила: 30.12.21; рецензирована: 17.01.22;
принята: 18.01.22.

Литература

1. Теократия – это... Теократия как форма власти. URL: <https://businessman.ru/new-teokratiya-eto-teokratiya-kak-forma-vlasti.html> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Понятие теократического государства. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/ponyatie-teokraticeskogo-gosudarstva-15970.html> (дата обращения: 01.11.2021).
3. *Новиков М.В.* Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. “Убивая неверных, мы оказываем им услугу” – так говорил вождь исламской революции аятолла Хомейни. Иран живет по его заветам. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/16/88403-ubivaya-nevernoy-mu-okazyvaem-im-uslugu> (дата обращения: 04.04.2021).
5. *Иосиф Флавий.* О древности иудейского народа: Против Апиона / Иосиф Флавий; пер. Я.И. Израэльсона и Г.Г. Генкеля. М., 1990. 134 с.
6. *Августин Аврелий.* О граде Божьем против язычников // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Августин Аврелий; пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
7. *Никколо Макиавелли.* Государь / Никколо Макиавелли; пер. Г.Д. Муравьевой. М.: Худ. лит-ра, 1982. 65 с.
8. *Томас Гоббс.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Томас Гоббс. М.: Азбука, 2020. 704 с.
9. *Джон Локк.* Два трактата о правлении: соч.: в 3 т. Т. 3 / Джон Локк. М.: Мысль, 1988. 668 с.
10. *Шарль Л.С. де Монтескьё.* О духе законов / Шарль Л.С. де Монтескьё. URL: <https://mir-knigi.info/books/nauchno-obrazovatel'naya/istoriya/63448-izbrannye-proizvedeniya-o-dukhe-zakonov.html> (дата обращения: 11.01.2020).
11. *Алексис Де Токвиль.* Демократия в Америке / Алексис Де Токвиль; пер. с франц; предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Весь Мир, 2000. 560 с.
12. *Соловьёв С.М.* Владимир Соловьёв. Жизнь и творческая эволюция / С.М. Соловьёв. М., 1997. 221 с.
13. *Хомейни Рухолла.* Правление факиха: исламское правление / Хомейни Рухолла. Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни, 2006. С. 30.
14. *Тощенко Ж.Т.* Теократия: фантом или реальность / Ж.Т. Тощенко. М.: Academia, 2007.